

Денежная политика немецких оккупационных властей на территории Беларуси (июль — декабрь 1941)

Александр БАЛЯБИН

Историк (г. Борисов)

В планах подготовки фашистской Германии к войне значительное место отводилось методам, при помощи которых можно было эффективно осуществлять экономическую эксплуатацию завоеванных государств.

Особое внимание уделялось методам финансового грабежа. Важно отметить наличие такого опыта, накопленного в период первой мировой войны, когда германские оккупационные власти при помощи остмарок и других денежных знаков грабили территории Бельгии, Франции, Италии, Румынии, Польши, Украины, Литвы и Беларуси [1].

С началом второй мировой войны в утвержденные ранее планы финансового порабощения завоеванных стран Европы вносились дополнения и уточнения. Как указывал немецкий экономист Йозеф Триер, в первоначальные разра-

ботки, нередко носившие характер импровизации, по ходу войны вносились поправки и приводились постепенно в хорошо продуманную систему [2].

Среди прочего эта система включала захват валютных ресурсов государств, выпуск специальных денежных знаков для оккупированных стран, установление предельно завышенного их курса [3].

Правители третьего рейха планировали установить полный контроль над денежным обращением оккупированных советских территорий с тем, чтобы получить в свое распоряжение “как можно больше средств для ведения войны” [4].

Цели и сущность немецкой экономической политики четко определялись в “Директивах по ведению хозяйства в новозанятых восточных территориях (Зеленая папка)”, которыми была обязана руководствоваться военная администрация [5]. “Зеленая папка” содержала специальный раздел — “Финансы и кредитное хозяйство”, предусматривающий организацию и осуществление мероприятий в денежном обращении на советских территориях, в том числе Беларуси [6].

“Деньги не должны быть лишены своего прямого назначения — служить платежным средством, — сообщал первый параграф раздела. — Рекомендуются во избежание крупных хищений взять под охрану банковские учреждения, государственные сберегательные кассы и т.д. Следует предотвратить вывоз денежных знаков” [7]. Главари фашистской Германии серьезно опасались, что советские финансовые учреждения будут стараться эвакуировать “...максимальное количество настоящих денег...” [8].

В связи со стремительным наступлением немецких войск территория Беларуси оказалась под угрозой полной оккупации. Первоочередной задачей для финансовых организаций стала эвакуация валютных средств. В то время Белорусская республиканская контрольная Государственного банка включала 9 областных контор, объединивших 195 отделений [9].

Советское правительство 29 июня 1941 года направило в партийные и государственные органы прифронтовой полосы директиву, содержащую основные задачи эвакуации, но быстрое продвижение немецких войск не позволило в должной мере реализовать намеченные мероприятия на территориях Западной Беларуси и Минской области, так как здесь уже хозяйничали оккупанты [10].

В связи с этим германским войскам удалось захватить 71 миллион 700 тысяч 969 рублей [11]. В Минском отделении Государственного банка оккупанты обнаружили при вскрытии сейфов сумму “...приблизительно в 300 тысяч рублей самыми малыми монетами (1—20 копеек), а также примерно 1500000 рублевых банкнот” [12]. Все же 570 миллионов рублей, в основном из восточных регионов Беларуси, были своевременно вывезены и направлены на укрепление обороны СССР [13].

Земли Беларуси с первых дней оккупации ощутили фашистскую программу финансового грабежа. В “Коричневой папке”, содержащей директивные указания имперского министра А. Розенберга для гражданской администрации рейхскомиссариата Остланд, указывалось, что до окончательного решения вопроса по урегулированию валютных отношений распис-

Разменная монета СССР типа 1931 г. — 20 копеек, 15 копеек, 10 копеек (никелевый сплав).

Разменная монета СССР типа 1935 г. — 20 копеек, 15 копеек, 10 копеек (никелевый сплав).

ки государственных кредитных касс (приемные квитанции — А.Б.) и советские рубли являюся законными средствами платежа [14]. Бланки приемных квитанций были изготовлены на простой бумаге, заранее пронумерованы и проштампованы печатью с легендой “Германские вооруженные силы”. Имелась также надпись, гласящая, что взятые продукты будут оплачены немецким командованием [15]. В отдельных случаях, реквизируя у населения Беларуси скот или сельскохозяйственные продукты, офицеры вермахта выдавали такие расписки, впоследствии большей частью выкупленные оккупационными властями.

При возникновении каких-либо затруднений в захвате денежных средств и с целью осуществления финансирования наступающих войск фашисты учреждали на занятых территориях имперские кредитные кассы, обладавшие правом эмиссии собственных платежных средств.

После перехода государственной границы СССР войсковые части вермахта получили содержание такими денежными знаками [16]. Елена Мазаник — участница покушения на В. Кубе, вспоминала, что в оккупированном Минске через месяц после начала войны встретила немецкого солдата-коммуниста, оказавшего ей помощь в трудный момент жизни, отдав “...буханку и котелок супа... кусок мыла и деньги — измятые марки” [17].

На Беларуси германское командование открыло имперскую

Билеты Государственного банка СССР образца 1937 г. — 1 червонец, 3 червонца, 10 червонцев. Лицевые стороны.

Разменная монета СССР типа 1926 г. — 5 копеек, 3 копейки, 2 копейки, 1 копейка (алюминиевая бронза).

кредитную кассу в Минске. Подчинялась кредитная касса административному совету, который возглавлял директор Имперского банка [18]. В его компетенцию входило главным образом управление кредитно-денежными системами

оккупированных стран [19]. Например, хозяйственная команда денежного и кредитного дела в отчете № 1 за время от 15 по 23 июля 1941 года докладывала в хозяйственную инспекцию “Центр”: “1. В сотрудничестве с Имперской Кре-

дитной Кассой Минска, начавшей свою деятельность 18.7. (18 июля 1941 года — А.Б.), было составлено объявление, согласно которому в качестве платежных средств действительны: а) рублевые банкноты и монеты, имевшие хождение к началу войны; б) денежные знаки Имперской Кредитной Кассы, выданные Главным Управлением Имперской Кредитной Кассы; в) немецкие монеты в 10, 5, 2 и 1 пфенниг. Расчетный курс 1:10 (1 Рейхсмарка = 10 рублей)” [20]. Отмечалось, что вышеописанное объявление находится в печати и будет распространяться с 25 июля 1941 года [21].

Первый номер оккупационной “Менской газеты” от 27 июля 1941 года содержит уведомление, извещающее население о хождении следующих денежных знаков: “1. Папяровыя рублі і манэты, што хадзілі на дзень пачатку вайны. 2. Выпушчаныя Галоўнай Управай Нямецкіх Крэдытовых Кас нямецкія крэдытовыя знакі г[эта] з[ачыць] нямецкія грашовыя знакі вартасцю па 50 марак, 20, 5, 2, 1, 0,50. 3. Нямецкія дзяржаўныя манэты па дзесяць, пяць, два і адным фэнігу.

Разьліковы стасунак паміж дзяржаўнай нямецкай маркай і рублем наступны: 1:10 (адна нямецкая марка = дзесяць рублёў)” [22].

Приведенные выше документы нуждаются в детальном рассмотрении.

К моменту гитлеровской оккупации денежная система на территории Беларуси была представлена: а) билетами Государственного банка СССР образца 1937 года достоинством 1, 3, 5 и 10 червонцев (1 червонец = 10 рублей — А. Б.), б) билетами Государственного казначейства СССР образца 1938 года достоинством 1, 3 и 5 рублей [23].

Важной составной частью денежного рынка являлась советская разменная монета номиналом

Оборотные стороны.

1, 2, 3 и 5 копеек из алюминиевой бронзы типа 1926 года и монеты 10, 15, 20 копеек из никелевого сплава типов 1931, 1935 годов [24]. Редко встречались бумажные денежные знаки более ранних эмиссий, также сохранявшие силу платежного средства. Советские медные монеты типа 1924 года к 40-м годам практически исчезли из обращения, а серебряную монету типов 1921 и 1924 годов еще ранее тезаврировало население.

Главное управление имперских кредитных касс ввело в денежное обращение на территории оккупированной Беларуси новые денежные знаки — билеты имперских кредитных касс, купюрами достоинством 50 пфеннигов, 1, 2, 5, 20 и 50 германских марок. Билеты имперских кредитных касс фактически являлись денежными суррогатами, так как они не имели за собой реального государственного обеспечения, внедрялись насильно и ходили исключительно на территориях, захваченных немецкими войсками [25].

В третьем рейхе хождение марок кредитных касс категорически запрещалось с тем, чтобы не допустить конкуренции на внутреннем денежном рынке. Следует отметить их различие по внешнему виду и качеству от рейхсмарок Имперского и бон Рентного банков [26].

Из германских денежных знаков хождение имела лишь мелкая разменная монета двух видов, поступавшая на территорию Беларуси: 1) из бронзы номиналом 1, 2 и алюминиевой бронзы номиналом 5 и 10 пфеннигов; 2) из цинка номиналом 1, 5 и 10 пфеннигов [27]. Преобладающими немецкими монетами среди вышеназванных были цинковые.

Рейхсминистр экономики В. Функ в начале июля 1941 года утвердил курс: по соотношению за 1 билет кредитной кассы — 10 рублей, что почти в 5 раз превосходило довоенный курс имперской марки, а приняв во внимание отсутствие обеспечения у кредитных билетов, можно утверждать об их еще более высокой переоценке [28].

Директивы указывали: “Особенно важно поддерживать установленный курс имперских кредитных кассовых билетов и тщательно следить за стоимостью их у

населения. В том случае, если население совсем отказалось бы принимать имперские кредитные билеты или принимало бы их не по установленному курсу, этому следует противодействовать путем штрафов. О таких случаях хозяйственные органы обязаны доносить”, а в случае отказа от приема оккупационных марок или не по соотношению, то следовало прибегать к наказанию [29]. В специальных исследованиях билеты имперских кредитных касс носят и другие названия: “оккупационные марки”, “военные деньги” [30].

Фашисты понимали, что дезорганизованная в ходе войны бело-

русская экономика требует первоначального восстановления в объеме, удовлетворяющем потребности наступающей армии. В сводке № 31 полиции безопасности и СД (нацистская секретная служба безопасности — А.Б.) от 23 июля 1941 года помимо прочего содержащей данные и о Беларуси, отмечено: “Хозяйственная жизнь в связи с разрушениями и разграблениями на первых порах была парализована. Некоторые предприятия в Минске и Борисове уже вводятся в эксплуатацию. Колхозное производство в связи с реквизициями и хищениями затруднено, отчего сильно страдает продовольственное

Государственные казначейские билеты СССР образца 1938 г. — 1 рубль, 3 рубля, 5 рублей. Лицевые стороны.

снабжение населения. Деньги пока здесь не имеют стоимости, оплата производится хлебом..." [31].

Катастрофическое истощение продовольственного рынка и хаос денежного обращения вели к возрождению торговли в форме натурального обмена, не вписывающейся в планы оккупационных властей.

С целью принудить население Беларуси торговать за деньги захватчики широко применяют репрессивные меры. Так, городская управа Минска с 1 августа 1941 года запретила жителям вести с еврейским гетто меновую торговлю, которая "...падрывае грашовы ган-

даль і хуткую цыркуляцыю рэйхс-марак, зваротны прыток іх у касу", в противном случае полиция конфисковывала потребительские товары [32]. В уведомлении предупредилось, что "...гандаль павінен адбывацца выключна за грошы згодна зацверджаных цэн..." [33]. Но карательные меры фашистов не могли ликвидировать разраставшийся с каждым днем натуральный обмен. Ранее упразднив рынки, теперь захватчики вновь возобновили их работу. Это обстоятельство было вызвано в первую очередь беспокойством, что часть продовольствия ускользает через меновую торговлю, а также

желанием осуществлять собственные спекулятивные сделки.

Скупкой, перепродажей, обменом дефицитных товаров как из разграбленных складов, магазинов, учреждений, так и реквизируемых у населения Беларуси занимались, как правило, солдаты и офицеры вермахта, служащие гражданской администрации. Острая нехватка товаров первой необходимости, низкая заработная плата, невозможность отоварить продуктовые карточки — вот причины, вынуждавшие население Беларуси обеспечивать минимальный прожиточный уровень посредством рыночной торговли, где цены были в 50—100 раз выше нормированных [34]. На Нюрнбергском процессе документально доказано, что "...немцы, в частности личный состав германских вооруженных сил, производили операции на "черном рынке" с помощью денег, изъятых в этой же стране" [35].

Германские захватчики, стремясь контролировать денежное обращение, старались поддерживать высокий курс обмена оккупационных марок на советские рубли. С этой целью оккупанты использовали опробованные в захваченных европейских странах методы, практически утвердившие хождение и курс военных денег: сдержанный на первых порах их выпуск в денежное обращение, повышенный спрос на марки кредитной кассы у немецких военнослужащих, сбывающих на рынке товары, усиленно распространялись слухи о предстоящей отмене советской валюты [36]. Денежный рынок моментально отреагировал на предпринятые меры, приведшие к повышению спроса на оккупационные марки и со стороны населения Беларуси. Но такая ситуация длилась недолго. В письме учительницы Д.М. Дусович-Молчановой из Могилева в ЦК КП(б) о состоянии города после первых месяцев оккупации 1941 года помимо прочего сообщалось: "На рынке шел обмен продуктов на промышленные товары, махорку, водку, спички. Редко продавали что-либо на деньги, а если и продавали, то на немецкие марки (одна немецкая марка равнялась 10-ти рублям советским)" [37].

Параллельное хождение билетов имперских кредитных касс и советских рублей на оккупированной территории Беларуси не спо-

Оборотные стороны.

собствует укреплению позиций денежных знаков, доверие к которым у населения постепенно исчезает.

В отчете № 6 о деятельности эйнзатцгрупп, полиции безопасности и СД в Беларуси за период с 1 по 31 октября 1941 года отмечалось: “Хотя работа рынков вновь налажена, сельское население поставляет свою продукцию только тогда, когда может за это купить предметы первой необходимости” [38]. Далее констатировалось, что на городских рынках крестьяне в редких случаях могут удовлетворить свои потребности прямой покупкой товара, поэтому все более склоняются к натуральному обмену [39].

Немецкий солдат Кернер-Шрадер, служивший в полевом госпитале Витебска, описывает в своих мемуарах случай, имевший место в октябре 1941 года, когда госпиталю потребовалось свежее молоко: “Взяв бидон, я отправился в город, добрался до леса, на опушке которого стояло несколько уцелевших домиков... Жители думали, что я собираюсь отобрать у них корову. Я старался держать все время на виду бидон, подчеркивая, что мне требуется всего лишь молоко. — Нет воровать, — твердил я им по-русски. — Деньги.... Но деньги никому не нужны. Это же

не деньги, а оккупационные марки. Я стал предлагать в обмен горох или перловую крупу” [40].

Рейхскомиссар Остланда Г. Лозе 29 ноября 1941 года подписал постановление о валютном праве, где пункт 2 параграфа 2 указывал, что под местными платежными средствами понимаются “знаки германской кредитной кассы, монеты германской кредитной кассы, германская разменная монета стоимостью 1, 2, 5 и 10 нем[ецких] пфен[нигов] и русская валюта...” [41]. Что касается иностранных валют других стран и драгоценных металлов в любом виде, то они подлежали строгому контролю и учету оккупационными органами власти, а нарушителям валютных правил грозили штраф, конфискация или тюремное заключение. Но законы экономики оказались неподвластны постановлениям, приказам и распоряжениям захватчиков.

Увеличение количества денежной массы в обращении, недоверие населения к оккупационной и советской валютам, инфляция, острый дефицит потребительских товаров — факторы, породившие тенденцию вытеснения денежных знаков товарами-эквивалентами. Папиросы, табак, крепкие спиртные напитки, мука, мыло, крупа и

другие товары становились той мерой стоимости и конкретными деньгами, вытесняющими “законные платежные средства” немецких оккупантов. В конце 1941 года оперативная немецкая сводка из Минска отмечала: “Доверие к ценности денег почти полностью исчезло. Русская валюта в частной торговле вообще не курсирует, немецкая берется неохотно. Основой торговых расчетов служат самогон, табак, мука...” [42].

В докладе № 6, представленном в первых числах января 1942 года третьим отделом генерального комиссариата Беларуси о состоянии промышленности, сельского хозяйства, банковской и кредитной систем, констатировалось, в частности, что население неохотно торгует за деньги ввиду сложности покупки необходимых потребительских товаров, предпочитая прямой обмен одного товара на другой [43].

Функционирование потребительских товаров в качестве всеобщего эквивалента и игнорирование населением денег может рассматриваться как показатель наметившегося к 1942 году кризиса денежного обращения в условиях фашистского “нового порядка” на территории Беларуси.

Литература:

1. Михалевский Ф.И. Золото в период мировых войн. М., 1945. С. 212.
2. Цит. по: Алексеев А.М. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952. С. 262.
3. Там же.
4. Цит. по: Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944). М., 1965. С. 199.
5. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: В 3 т. Мн., 1983. Т. 1. С. 186.
6. См.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. М., 1990. Т. 4. С. 388.
7. Там же.
8. Цит. по: Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами. Из истории подделки денежных знаков: Пер. с нем. М., 1990. С. 168.
9. Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана “Ольденбург” (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980. С. 102.
10. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мн., 1993. С. 43.
11. Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Указ. соч. С. 102.
12. Национальный архив Республики Беларусь (далее: НА РБ). Ф. 370, Оп. 1. Д. 247. Л. 69 (нем. яз.).
13. Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Указ. соч. С. 102.
14. Там же. С. 160.
15. Там же.
16. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941—1944). М., 1974. С. 136.
17. Мазаник Е. Г. Возмездие: Докум. повесть. Мн., 1981. С. 27.
18. Алексеев А. М. Военная валюта. М., 1948. С. 46.
19. Там же.
20. НА РБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 247. Л. 120 (нем. яз.).
21. См.: Там же. Л. 120.
22. Менская газета. — 1941 — 27 ліпеня. Публ. — Хр: Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (далее: БГМИВОВ) — Ф. Оккупационная периодическая печать. № КП 27900.
23. Бумажные денежные знаки России и СССР. С. П. б. С. 208—209.
24. Щелоков А. А. Монеты СССР: Каталог. М., 1989. С. 36—37.
25. Алексеев А. М. Военная валюта... С. 47.
26. Koppatz J. Geldscheine des Deutschen Reiches. Berlin. 1983. S. 129—152.
27. Kleiner Deutscher Munzkatalog von 1871 bis heute; mit Osterreich, Schweiz und Liechtenstein. München: Battenberg. 2000. S. 87—88, 118—119.
28. Грузицкий Ю. Л. История развития денежно-кредитной системы Беларуси: Учеб. пособие. Мн., 2002. С. 125.
29. См.: Нюрнбергский процесс... Т. 4. С. 389.
30. Алексеев А. М. Военная валюта... С. 47.
31. “Нацистское золото” из Беларуси: Документы и материалы. Мн., 1998. С. 26.
32. Паведамленне “О запрещении торговли с еврейским населением от 3 августа 1941г. Минск, Городская управа.” Публ. - Хр.: БГМИВОВ, — Ф. Оккупационный режим. Минск, Минская область. № КП 7929.
33. Там же.
34. Алексеев А.М. Военная валюта... С. 50.
35. Цит. по: Атлас З.В. Вторая Мировая война и денежное обращение в капиталистических странах. М., 1946. С. 12.
36. Атлас З. В. Социалистическая денежная система. М., 1969. С. 294.
37. Платонов Р.П. Беларусь, 1941-й: известное и неизвестное: По док. Нац. архива Республики Беларусь. Мн., 2000. С. 71.
38. Нюрнбергский процесс... Т. 5. С. 306.
39. См.: Там же.
40. Кернер-Шрадер П. Дневник немецкого солдата (полевая почта № 01621). М., 1961. С. 106.
41. “Нацистское золото” из Беларуси... С. 44.
42. Грузицкий Ю.Л. Указ. соч. С. 127.
43. См.: “Нацистское золото” из Беларуси... С. 62.

Разменная монета Германии, третий рейх (1933—1945) — 10 рейхspfеннигов, 5 рейхspfеннигов (алюминиевая бронза), 2 рейхspfеннига, 1 рейхspfенниг (бронза) типа 1936 г. ; 10 рейхspfеннигов, 5 рейхspfеннигов (цинк) типа 1940 г.

Билеты имперских кредитных касс. Эмитированы для оккупированных территорий. Германия, третий рейх (1933—1945) — 5 рейхсмарок, 50 рейхсмарок (без даты).

Билет Имперского банка. Германия, третий рейх (1933—1945) — 20 рейхсмарок, 1939 г.